

Глава 181 - Смерть

«Аааа!»

Из отверстия в полотке неожиданно прозвучал крик. Трое снизу подняли головы ... «Бьянка?!»

«Ты вообще мой отец? Что ты такое?» Глаза Бьянки наполнились слезами. Она не могла поверить в то, что человек, который ее воспитал, мог превратиться в это чудовище.

«Бьянка, ты ведь знала, что я ввел себе мутаген!»

"Да, я знаю. Но ... но я не могу в это поверить! То, что я вижу - это не ты!» Глаза Бьянки были полны страха. Если бы это был кто-то другой, ей было бы все равно. Но ведь это был тот самый человек, который растил ее на протяжении двадцати лет, как она могла принять такое?

Доктор Тони больше не хотел объяснять. Единственное, что он хотел сделать прямо сейчас, так это убить Лэй Юя, который нанес непоправимый ущерб его драгоценным работам.

Даже несмотря на то, что Лэй Юй исчерпал свою внутреннюю энергию, у него по-прежнему оставались его навыки, взращённые годами. Но это не шло ни в какое сравнение с силой доктора Тони...

В этом облике его сила была сравнима с последней ступенью Воинов шестого ордена. Ему оставалась буквально капля до момента, когда он превзойдет Шестой Ранг и превратится в нечто невообразимое...

Видя перед собой такого противника, Лэй Юй больше не думал о сопротивлении. Он понял, что счастливая ситуация с Медведем больше не повторится.

Доктор Тони больше не беспокоился о своей плачущей дочери, начав медленно приближаться к Лэй Юю и Цуй Ин Ин.

Раненный Носорог, придерживая кровотокающую травму последовал за ним. Похоже, что даже если бы у Лэй Юя были крылья, ему бы не удалось избежать этой ситуации.

«Иди!» Доктор Тони отдал приказ и, несмотря на боль, Носорог собрался с силами и указал рогом на лбу в сторону Лэй Юя. Он был настолько громоздким и тяжелым, что каждый его шаг сотрясал стены. Независимо от того, насколько слаба эта атака, он все еще был мутантом Ультимативного Ранга. Для Лэй Юя, у которого не было больше внутренней энергии, рог Носорога был равен смертному приговору.

Лэй Юй не потрудился даже убежать и холодно уставился на большого монстра, бегущего на него.

Восемь метров, пять метров, три метра, два метра, один метр!

Лэй Юй закрыл глаза. Он не уклонялся от удара, и ему не хотелось этого. С Цуй Ин Ин, потерявшей сознание на его руках, он чисто физически не мог увернуться.

В это время раздался звук «треска», сопровождаемый криком боли женщины. «Ааааах!»

Лэй Юй осознал, что он еще не умер и сразу же открыл глаза. Перед собой он видел лишь окровавленное женское тело. Поднимая голову, чтобы посмотреть, он потерял дар речи: «Б ... Бьянка?!»

В его голове все перевернулось. Перед ним стояла дочь доктора Тони, Бьянка, которая только что находилась в отверстии на потолке.

Из ее спины торчал окровавленный рог, разорвавший ей все внутренности. Лэй Юй отчетливо видел его перед своим лицом.

Свежая кровь капала, капала и капала ... Лэй Юй смотрел большими круглыми глазами, а доктор Тони тоже стоял там. Носорог был настолько потрясен, что забыл, что его рог был внутри желудка Бьянки.

Некоторое время в комнате царила тишина. Через несколько секунд доктор Тони не закричал: «Бьянка! Моя доченька!»

Он откинул носорога в сторону, вырвав рог из ее тела. Лэй Юй стоял за Бьянкой и видел это огромное отверстие в ее теле. Это была жуткая сквозная рана, с которой не мог выжить никто, даже эксперт.

Тело Бьянки задрожало от того, что из нее вырвали рог и она вновь вскрикнула от боли. Она откинулась назад, и Лэй Юй бессознательно протянул свою свободную руку, чтобы поймать ее.

«Зачем? Почему ты это сделала?» - спросил Лэй Юй, прижимая к себе Бьянку. Он не мог понять, как это могло случиться... Он был тем, кому предназначался удар! Он должен был умереть здесь.

Бьянка нахмурилась; ее выражения лица давало понять, что она страдает от сильной боли. Волна пламени поднялась с ее тонкой ладони, прежде чем она стиснула зубы и схватилась за живот. Это пламенное прикосновение усилило боль до такой степени, что любой другой в этой ситуации потерял бы сознание. Хотя это замедлит время до ее смерти, оно все равно не изменит конечный результат.

После этого она, дрожащими губами, обратилась к Лэй Юю. «Я ... я уже ... я достаточно натворила ... я совершила ошибку и причинила тебе боль. Я не хочу, чтобы ты ненавидел меня ... запомни меня в хорошем свете на всю оставшуюся жизнь!»

«Кххк!» Она откашлялась кровью, запачкав свое белоснежное лицо. Затем она продолжила: «На самом деле ... я хочу, чтобы ты знал, что я ... всегда любила тебя, но ... я понимала, что у меня не было шансов. Лэй ... Лэй Юй! Прости меня... надеюсь ... Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь!»

Человек, находясь на грани смерти, хочет забыть самое страшное, что случилось с ним. Таким образом, они могут сыскать чувство чистоты в загробном мире. Лэй Юй всегда был добрым человеком. Он кивнул головой: «Я прощаю тебя, я прощаю тебя!»

Бьянка изо всех сил пыталась вырвать улыбку. Затем она повернулась к доктору Тони, который был для нее похож на чужого человека. «Хоть ... хоть я и не могу принять то, как ты выглядишь сейчас, но ты ... все еще мой отец ... отец. Перед ... прежде чем я умру ... Я прошу ... прошу тебя ... не убивай Лэй Юя. Я действительно люблю его!»

«Нет! Ни за что! Ни за что! Я должен его убить! Я должен его убить!» - тряс своей крокодильей головой доктор Тони.

«Зачем?! Разве он бы сделал тебе что-то плохое, если бы ты не забрал его подругу?!» - пыталась повысить голос Бьянка.

На мгновение Тони не знал, как ответить. Затем Лэй Юй прервал её: «Не думай об этом больше, перестань говорить об этом!» Лэй Юй сжал руку Бьянки, в то время как она в последний раз закрыла глаза, чтобы насладиться этим ощущением. Это был ее первый раз при непосредственном контакте с Лэй Юем. Несмотря на то, что она умирала, она испытывала невероятное удовлетворение.

Лэй Юй не хотел, чтобы Бьянка умерла с сожалением, поэтому он остановил ее беседу с доктором Тони. Затем он услышал слабый шепот: «Иметь такую славную возможность умереть ... на твоих руках ... Я довольна!» Рука Бьянки, которая покоилась на плече Лэй Юя, упала. Ее тело застыло, а рот издал последний в ее жизни слабый вздох.

«Бьянка! Бьянка!» - кричал Лэй Юя, прекрасно осознавая, что ее больше не вернуть. Лэй Юй не знал, почему, но, несмотря на все плохое, что она сделала для него, он испытывал острую боль от этой потери.

«Это ты! Это ты убил мою дочь! Она предала меня, потому что ты украл ее сердце! Это хорошо! Хорошо, что ты умерла! Предатель!» Доктор Тони начал кричать, как будто сошел с ума.

Лэй Юй осторожно положил Бьянку на землю, прежде чем попытаться встать. «Я никогда не думал, что в мире существует хотя бы один человек, который ставит свои амбиции выше, чем своего собственного ребенка!»

«Это твоя вина! Если бы не ты, ничего бы этого не было!» Доктор Тони стал вести себя немного истерично; годы его стараний были разрушены в один день. Желание достичь своих целей потерпело фиаско. Смерть его дочери окончательно поставила на нем крест, и он потерял рассудок.

«Вы по-прежнему отказываетесь видеть свои ошибки!» Лэй Юй продолжал говорить, понимая, что не может ничего противопоставить в физическом смысле.

«Убей его за меня!» Доктор Тони указал на Лэй Юя, отдав команду Носорогу.

Носорог думал, что его обвинят в убийстве, но вместо этого все обвинения ушли в сторону. Он был рад такому повороту событий и с безумными глазами бросился на Лэй Юя.

У Лэй Юя не было ни сил ни мотивации пытаться выжить. Убив Медведя, а затем мчась, чтобы поймать Цуй Ин Ин, он израсходовал свои последние силы. Он даже не смог бы поймать падающую Бьянку в тот раз, если бы не естественный рефлекс. Он попросту не контролировал тело.

«Аааа ~!»

<http://tl.rulate.ru/book/338/210674>